

Константинополя, а затем встал под знамена маркграфа монферратского и пользовался у него на совещаниях значительным весом наряду с Жаком д'Авен, Гильомом Шамплитт и Гуго де Колеми. Дружбу Бонифация де ла Рош приобрел оказанными ему услугами, когда вместе с Вильгардуеном выступил посредником для примирения гордого маркграфа с императором Балдуином в ожесточенной их распре из-за прав владения Фессалониками. За это-то де ла Рошу и пожалованы были богатые фиванские земли. Оставив для охраны в крепости Кадмее гарнизон под начальством бургундского рыцаря Гильома де Сент-Круа, Оттон последовал за своим сюзереном в Атику.

4. Никакие крепости, ни значительные поселения не могли задержать франков в их наступательном движении на Афины. Так как следует допустить, что франки двигались по священному Элевсинскому пути, мимо Дафнийского монастыря, то, вероятно, вторглись они в незащищенный город через разрушенные Фриазические ворота, т. е. через *diylon*. Однако же и в эту еще пору древние памятники сияли вечно юной красотой, как во времена Плутарха. Некогда Фукидид заметил, что если Афины когда-либо придут в упадок, то сама многочисленность памятников наведет на мысль, что город был вдвое обширнее, чем в действительности¹. Теперь наступило это время, и слова великого историка оправдались. Можно усомниться в том, чтобы в то время население ютилось лишь на северной стороне Афин, а западный и южный склоны Акрополя, Асти, оставались безлюдными. Подобное опустение могло для Афин еще и не наступать. Но, конечно, с упадком портовой и торговой деятельности город должен был удалиться от Пирея, и заселение должно было направиться по преимуществу в сторону Илисса, т. е. к Адрианову городу. Так как незадолго перед тем Сгур опустошил нижний город, то этот последний при вторжении латинцев должен был находиться в плачевном состоянии. Акрополь оказывался достаточно неприступным для сопротивления, несмотря на угрозы архонта, но теперь, когда вся Элла-

¹ Фукидид I, . 10.